

УДК 94(470)084.9“1959/1989”

Г.Г. КОРНИЛОВ

**НАСЕЛЕНИЕ ЯМАЛА В ПЕРИОД ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ
(1959–1989 гг.)**

канд. ист. наук
Институт истории и археологии УрО РАН,
г. Екатеринбург
e-mail: ggkornilov@mail.ru

В статье предпринята попытка комплексного изучения демографического развития Ямало-Ненецкого округа в 1959–1989-е гг. Впервые представлена динамика численности и состава населения Ямала, основных демографических показателей, на основе массовых источников выстроены динамические ряды для рождаемости, смертности, брачности, разводимости, миграционных процессов как в целом, так и в разрезе сельского и городского населения. Выявлена взаимосвязь демографических процессов, протекавших на Ямале, с политической и социально-экономической обстановкой. Предложена авторская периодизация процесса формирования населения округа.

Ключевые слова: историческая демография, промышленное освоение, население, Север, Ямал.

История освоения российского Севера – это непрерывный процесс колонизации, вектор которого исходил от центра страны в восточном и северном направлениях. Причем хозяйственному освоению огромных малонаселенных территорий всегда препятствовали факторы географического и климатического характера. Включение территории Севера в активный хозяйственный оборот требовало огромных усилий, затрат и времени. Сложным и долгим был процесс освоения арктических территорий.

Известный исследователь А.В. Головнев утверждал, что историю освоения Севера Российским государством можно рассматривать как процесс постепенной интеграции русской (евразийской) и туземной цивилизаций, связанный с постоянным увеличением давления на местное население в военно-политическом, административном, социально-трудовом и экономическом отношениях. Три этапа, обозначенные А.В. Головневом [1, с. 3–18] как военный, конфессиональный и правовой, объединяют пять столетий колонизации северных территорий по всему спектру возможных отношений. Экономическую сторону этих взаимосвязей лучше всего характеризует логика освоенческой политики государства, заключающаяся в желании получать «природную ренту», используя легкодоступные естественные ресурсы. Экстенсивная модель освоения природных богатств северных территорий отражала желание минимизировать затраты на развитие территории и социальную сферу. Однако явное отставание Российского государства от крупных западных держав в промышленном и экономическом плане, наметившееся к середине XIX в., вынудило правительство искать пути иного, более интенсивного, ускоренного развития промышленного потенциала.

«Восточное» направление промышленного развития, методологические основы которого разработал С.Ю. Витте, включало создание новых промышленных и социальных объектов, транспортной инфраструкту-

ры и новых населенных пунктов. Идею комплексного развития промышленности Урала и Сибири поддержал и В.И. Ленин. С появлением командно-административной системы государство взяло на себя функции главного хозяйствующего субъекта, однако комплексное развитие территории являлось не целью, а средством решения других задач. Основным фактором развития северных территорий стал экономический. Воплощение масштабных и амбициозных хозяйственных проектов было под силу только тоталитарному государству, имеющему возможности привлекать огромные материальные и трудовые ресурсы, практически не считаясь с издержками.

Курс на развитие производительных сил на востоке страны в рамках индустриализации слабо затронул северные районы. Их развитие за отсутствием транспортных систем происходило преимущественно по водным путям, акцент в развитии Севера делался на оленеводство и рыбную промышленность – традиционные промыслы Ямальского Севера. В отличие от оленеводства, которое почти полностью было делом коренного населения, для развития рыбной промышленности требовались значительные трудовые ресурсы. Их источником стала «кулацкая ссылка», в рамках которой за 1930–1935 гг. в необжитые районы севера Уральской области было перемещено около 2 тыс. семей [2, с. 108]. Для их размещения была создана сеть спецпоселков, концентрировавшая контингент спецпереселенцев в небольших стационарных пунктах в несколько десятков домов. В 1940-х гг. в рамках «этнической ссылки» для дальнейшего освоения бассейнов рек на Север было перемещено еще около 8 тыс. чел. Самым масштабным по численности принудительно перемещенного населения «проектом» советского правительства стало строительство железнодорожной магистрали Чум–Салехард–Игарка. Численность строителей в отдельные периоды с конца 1940-х до середины 1950-х гг. достигала 70 тыс. чел., что было

сопоставимо со всем населением Ямало-Ненецкого округа. Однако именно в рамках «501 и 503 строек» выявились основные трудности в освоении Севера. Именно провал этих проектов позволил сделать вывод, что в условиях Севера без создания поселенческой сети и социальной инфраструктуры строительство было обречено на огромные издержки.

В 1960-х гг. образовалась значительная диспропорция между разведанными запасами углеводородного сырья Европейской части СССР (Башкирия, Татария, Саратовская область) и темпами их прироста и реальной добычи. Начали падать и показатели в развитых районах нефтяной отрасли – на Кубани, в Азербайджане и Башкортостане. В этом положении своего рода «спасательным кругом» для нефтяной пятилетки представлялись неосвоенные запасы Тюменской области. Исчерпание источников экстенсивного роста экономики в начале 1970-х гг. заставило правительство форсировать добычу нефти и газа в Западной Сибири. Именно сюда направлялись основные капиталовложения, и к 1985 г. на территории Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) стало добываться 60 % общесоюзной нефти и 55 % газа [3, с. 29], а в настоящее время – более 90 % газа России [4, с. 5]. Основная доля добычи нефти приходится на территорию Ханты-Мансийского автономного округа, основное развитие газовой промышленности сосредоточено на Ямале.

Были ли допущены в ходе освоения ЗСНГК непростительные, непоправимые ошибки, как считает М.В. Славкина [5, с. 167]? Да, отраслевая узость, сырьевая ориентация экономики Севера, тяжелые климатические и производственные условия, когда все приходилось создавать с «нуля»... То, как происходило освоение Севера, должно быть объективно отражено в трудах представителей различных наук, без «примесей» какой-либо идеологии. Советский период развития ЗСНГК должен оцениваться по его результатам.

Происходившие изменения в трудовых ресурсах, численности населения, миграционных потоках и их направленности – все эти процессы могут быть отражены через призму исторической демографии.

Промышленное освоение территории Ямала происходило под влиянием активных миграционных процессов, существенно увеличивших численность и изменивших демографическую структуру населения. Н.Е. Галева отмечает, что в отличие от прочих масштабных строек прошлого, «принципиально новой частью управления миграционным движением в советский период стало предоставление на законодательном уровне льгот лицам, работающим в районах Крайнего Севера [...] что способствовало добровольному переселению и закреплению мигрантов» [6, с. 10]. Для работы на Севере привлекалась рабочая сила из более обжитых и густонаселенных районов страны – по набору и общественным комсомольским призывам. Интенсивное промышленное освоение территории округа стало оказывать решающее влияние на формирование населения региона, его численность и состав.

За 1959–1989 гг. население Ямала увеличилось с 62,3 тыс. чел. до 494,9 тыс. чел. (или в 7,94 раза). Однако рост населения округа происходил неравномерно:

если за 1959–1967 гг. увеличение составило 19 % (темпы прироста 1–3 % в год), то в 1968–1978 гг. – 213 % (темпы ежегодного прироста достигал 10–11 %), а за 1979–1989 гг. абсолютный прирост достиг 312 % (15–18 % ежегодно)¹. Таких темпов прироста населения, какие фиксировались в округе в 1980-е гг., не знал ни один северный регион страны. Подобный бум охватил и Ханты-Мансийский округ, где промышленное освоение происходило десятилетиями раньше, и более равномерно, чем на Ямале.

Анализ демографических данных показал, что наиболее интенсивно росло население в зоне непосредственной разработки месторождений – Надымском и Пуровском районах. В других районах округа сохранялись невысокие темпы прироста населения, характерные до начала промышленного освоения. Факторами, влиявшими на освоение природных богатств края и заселение его территории, являлись суровый климат, труднодоступность территории, слабое развитие транспортной системы и инфраструктуры. Рост населения связан с началом обустройства и эксплуатации месторождения Медвежье в 1967 г., а в 1970-е гг. были проложены магистральные газопроводы Медвежье–Надым–Пунга и Уренгой–Помары–Ужгород, построена железная дорога Сургут–Уренгой и началась активная разработка сети месторождений Уренгойского и Ноябрьского ареалов.

Структурные изменения в экономике Ямала, связанные с активным промышленным освоением, являлись основным фактором увеличения численности и удельного веса городского населения, роста значения городов в развитии региона. До промышленного освоения основная часть населения проживала в сельской местности, городское население было сосредоточено в окружном центре Салехарде и рабочем поселке Лабитнанги. За 1959–1967 гг. численность сельского населения увеличилась на 4,2 %, городского – на 46,9 %. Основой роста стало увеличение численности жителей Салехарда, в котором проживало 65 % городского населения округа. Сельское население было рассредоточено по 34 сельсоветам округа, расположенным в семи районах, средняя численность жителей в которых не превышала 7–8 тыс. чел.

В первое десятилетие освоения газоносных месторождений рост населения привел к изменению соотношения городского и сельского населения. К 1978 г. доли селян и горожан уравнились (соответственно 49,4 и 50,6 %). В 1970-е гг. большая часть приехавших осваивать суровый край и оставшихся на постоянное место жительства проживала и регистрировалась в сельской местности. Это привело к росту сельского населения округа в 1,85 раза. В связи со значительным увеличением численности населения часть сельских поселений получила статус поселков городского типа, статус городов получили Надым (1972 г.) и Лабитнанги (1975 г.).

В последующее десятилетие городское население росло более быстрыми темпами – оно увеличилось с 80,1 тыс. чел. в 1978 г. до 378,4 тыс. в 1989 г. (в 4,72

¹ Всесоюзные переписи населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. (подсчеты автора).

раза). Доля городского населения к 1989 г. увеличилась до 76,5 %, сельского – снизилась до 23,5 %. В сельской местности округа к концу 1980-х гг. проживало 116,5 тыс. чел., за 1980-е гг. оно выросло на 38,5 %, большая его часть была сосредоточена в Надымском, Пурувском и Ямальском районах².

Активное заселение нефтегазовых районов Ямала резко изменило этническую структуру населения. Доля коренных народов в населении округа неуклонно уменьшалась: в 1970 г. она составляла 32,1 %, в 1979 г. – 16,1, в 1989 г. – 6 %. Заметно увеличился удельный вес русских (с 44,6 % в 1959 г. до 59,2 % в 1989 г.), украинцев (до 17,2 %), татар (до 5,3 %), белорусов (до 2,5 %) (в 1959 г. они фиксировались среди прочего населения)³. Несмотря на пестрый национальный состав населения, крупных межэтнических конфликтов в исследуемый период не зафиксировано.

За 1960–1980-е гг. произошли существенные изменения и в половозрастном составе населения. Ямалу нужны были молодые выносливые люди, способные мириться с бытовым неблагоустройством и переносить суровые природно-климатические условия. Первую волну рабочей миграции (с 1967 г.) характеризует значительное увеличение доли мужчин 30–35 лет (до 61,3 %). В этот период практиковался вахтовый принцип организации труда – рабочие не брали с собой семьи. Начавшийся с конца 1960-х гг. мощный приток населения преобразил половозрастную структуру населения Ямала. Резко увеличилась численность молодых трудоспособных возрастов, в этой группе явный перевес имели мужчины в возрасте 25–39 лет.

Половозрастная пирамида 1989 г. в полной мере отразила все эти изменения, произошедшие в округе, и представляла собой сформированную демографическую единицу, которая в дальнейшем не претерпевала значительных изменений. Доля детей и подростков составила 31,4 %. Существенно уменьшилась доля людей пожилого возраста 60 лет и старше – до 1,5 %. Группа трудоспособного возраста 16–59 лет достигала 67,1 %, основную долю в ней составили мужчины (41 % от всего населения округа) и женщины (38 %).

Сформировавшаяся половозрастная структура ЯНАО являлась чрезвычайно благоприятной с точки зрения воспроизводства населения. В округе было создано сильное, молодое и перспективное ядро населения, способное поддерживать текущее воспроизводство и продолжать освоение природных богатств Ямала.

Процессы воспроизводства населения также подверглись значительным деформациям. До промышленного освоения был характерен высокий естес-

твенный прирост: в сельской местности – 15–18 %, в городской – 10–11 %. В первое десятилетие освоения этот показатель в городах и на селе практически выравнивался на уровне 10–12 %, а в 1980-е гг. увеличился до 13–16 %, что превышало соответствующий показатель по РСФСР в 2–3 раза.

В значительной степени это было обусловлено развитием системы здравоохранения: за 1960–1980-е гг. число больниц и диспансеров в округе увеличилось в 1,5 раза, мест в них – в 4,5 раза, количество фельдшерских и здравпунктов – в 2,5 раза. Это привлекло в округ значительное число медицинских работников: количество врачей за исследуемый период увеличилось в 7,2 раза, среднего медицинского персонала – в 5,1 раза⁴. В результате в округе улучшилась обеспеченность населения медицинскими услугами, повысились качество и эффективность санитарно-эпидемиологического надзора, совершенствовались формы и методы санитарной службы, что позволило снизить заболеваемость инфекционными болезнями, устранить влияние на здоровье людей ряда вредных производственных факторов.

Активное промышленное освоение Ямала коренным образом изменило течение демографических процессов. Конец первого этапа демографического перехода в России практически не затронул население Ямала (в 1960-е гг. здесь фиксировалась высокая нерегулируемая рождаемость, высокая смертность). Второй этап демографического перехода, для которого характерно снижение смертности, особенно младенческой, стабилизация рождаемости, совпал в регионе с мощным миграционным притоком. Это привело к «демографическому взрыву», пик которого пришелся на 1980-е гг.

Исследование миграционных процессов на Ямале в период активного промышленного освоения позволяет проследить основные направления и объемы движения переселенцев, оценить их приживаемость в новых районах. В 1959–1968 гг. отмечался незначительный прирост населения, более 87 % которого приходилось на долю естественного движения. За 1969–1978 гг. население округа удвоилось. Однако произошла рокировка в соотношении естественного и миграционного прироста. Перепись 1979 г. показала, что только 29 % населения являлись уроженцами округа, доминировали приезжие. Более 54 % жителей относились к новоселам (проживали от 2 до 9 лет). В городских поселениях доля пришлого населения была значительно выше, чем на селе. Тем не менее в 1970-е гг. в сельской местности Ямала отмечался наибольший удельный вес мигрантов, поскольку сельские поселения стали базовыми для приема и размещения переселенцев. За 1979–1989 гг. население округа увеличилось на 329 тыс. чел., из них миграции дали 84,3 % прироста, естественный прирост составил 15,7 %. Более трех четвертей мигрантов осело в городской местности. Миграционный прирост оставался высоким, достигался он за счет огромных потоков прибывавших и выбывавших. Миграция выполнила свою основную функцию – территориаль-

² Составлено и рассчитано по: Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа (ГАЯНАО). Ф. 34. Оп. 1. Д. 390. Л. 133–141; Д. 394. Л. 133–140; Д. 416. Л. 42–43, 57–58, 60–61, 66–67; Д. 445. Л. 74–80; Д. 464. Л. 115–123; Д. 480. Л. 170–177; Д. 498. Л. 140–148; Д. 529. Л. 185–192; Д. 549. Л. 158–166; Д. 577. Л. 180–183, 222–224, 232–234; Д. 602. Л. 31–42; Д. 627. Л. 59–72; Д. 661. Л. 51–63; Д. 696. Л. 259–273; Д. 735. Л. 150–170; Д. 780. Л. 223–242; Д. 832. Л. 133–152; Д. 880. Л. 153–171; Д. 928. Л. 239–261.

³ Всесоюзные переписи населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. (подсчеты автора).

⁴ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 135. Оп. 52. Д. 19. Л. 1–4.

ное перераспределение трудовых ресурсов в пользу Ямала.

За 1959–1989 гг. на Ямал прибыло 806 тыс. чел., причем 771 тыс. – в 1969–1989 гг.⁵ Сальдо миграции за это время составило 335 тыс. чел., а за период активного промышленного освоения – 331 тыс. чел. Основными районами, которые приняли переселенцев и в которых была высока доля приживаемости, являлись Надымский и Пурувский. На их долю приходилось три четверти всего миграционного прироста по округу. Анализ данных механического движения населения позволяет выделить две миграционные волны: 1968–1978 гг., когда сельское население увеличилось на 33 тыс. чел. и на 34 тыс. – городское; 1979–1989 гг., когда сельское население выросло на 63 тыс. чел., а городское – на 200 тыс.⁶ Доля миграции в формировании населения повышалась по мере наращивания добычи природного газа, строительства трубопроводов, железных и автомобильных дорог, жилых домов. Если в годы первой волны среди мигрантов преобладало мужское население, то по мере освоения территории активно стали прибывать женщины. Две трети мигрантов составляли выходцы из других регионов страны (межобластная миграция), одна треть приходилась на долю внутриобластных перемещений (в пределах Тюменской области). ЯНАО притягивал население из Уральского экономического района, центральных районов России, Поволжья и Северного Кавказа. Каждый пятый мигрант был уроженцем Украины.

Движущими стимулами переезда на Ямал с экстремальными для переселенцев условиями являлись высокая заработная плата и различные льготы для работающих на Крайнем Севере. Кроме того, людей привлекала перспектива получения квартиры. Однако тяжелейшие условия труда, бытовая неустроенность в суровых природно-климатических условиях вызвали обратную миграцию. Высокая территориальная подвижность населения на Ямале, особенности в отношении пола и возраста оказали существенное влияние на демографический состав населения.

За период активного промышленного освоения на территории ЯНАО к концу 1980-х гг. в основном сформировалась современная сеть городских и сельских поселений. К началу 1960-х гг. в сельских населенных пунктах функционировало 34 сельских совета, их население составляло от 500 до 1500 чел. Единственным городом оставался Салехард и п. г. т. Лабитнанги. В 1962 г. были открыты первые месторождения природного газа в Приполярье, однако промышленное освоение началось в конце 1960-х гг. Кроме Сале-

харда, центром освоения стал Надым – первый город строителей и газовиков, через который шли потоки переселенцев на восток и север.

За 1970-е гг. увеличивается число городов и поселенцев городского типа, происходят административно-территориальные преобразования. Интенсивное промышленное освоение в 1980-х гг. способствовало увеличению населения в 3 раза. Большая часть переселенцев оседала в городах, их численность выросла в 4,7 раза. К концу 1980-х гг. в округе имелось пять городов (с 1980 г. Новый Уренгой, с 1982 г. – Ноябрьск) и девять поселков городского типа. Население Нового Уренгоя и Ноябрьска за 1980-е гг. увеличилось в 3 раза, Надыма – в 2 раза. Основные потоки мигрантов были устремлены в города.

На формирование населения оказывали влияние прежде всего промышленный фактор, экономическая ситуация, а также социальная политика, проводимая в 1970–1980-е гг. Ускоренное развитие ЯНАО обусловило скачкообразный характер урбанизации. Серьезной проблемой Ямала являлось противоречие между значимостью региона в экономике страны и низким уровнем обеспечения его населения социальной системой жизнедеятельности. Нараставшая инерция общества, выражавшаяся в смене демографического поведения, семейного уклада и отношения людей к рождению детей, совпавшая с кризисом СССР, привела к уменьшению привлекательности постоянной жизни на Севере, вызвала снижение механического прироста населения в конце 1980-х гг.

Изучение динамики численности и процессов формирования его демографической структуры позволило выделить три периода в развитии населения Ямала в 1959–1989 гг., характеризующиеся разными тенденциями. **Первый – 1959–1967 гг.**, период до промышленного освоения. Две трети населения проживало в сельской местности, демографическое развитие происходило в рамках традиционного типа воспроизводства. Демографическая система была «закрытой», ее основное отличие составляло то, что население не было подвержено ассимиляции, низкой оставалась миграция. Социальная инфраструктура не была достаточно развита. Медленное увеличение населения происходило за счет естественного прироста. **Второй период – 1968–1978 гг.** Начавшийся в связи с освоением газовых месторождений рост населения носил в эти годы в основном «вахтовый» характер. Прибывавшие размещались во временных и вахтовых поселках при месторождениях и регистрировались в сельской местности. Вахтовики были малосемейными, в процессе воспроизводства участвовали слабо. Большинство рабочих поселков на начальном этапе не имело развитой инфраструктуры, бытовые условия были далеки от нормы, медицинское, культурное и торговое обслуживание оставалось не развитым. Велика была текучесть кадров и слаба их закрепляемость. В формировании структуры населения решающее значение приобрели миграционные процессы. **Третий период – 1979–1989 гг.** Освоение территории происходило высочайшими темпами, расширялось территориальное размещение населения, наиболее привлекательными были поселки городского типа.

⁵ Составлено и рассчитано по: ГА ЯНАО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 233. Л. 42, 43; Д. 272. Л. 24–26; Д. 294. Л. 131, 131 об.; Д. 310. Л. 141, 141 об.; Д. 338. Л. 89, 90; Д. 349. Л. 109, 110; Д. 366. Л. 76, 77, 80, 81, 87, 88, 92, 92 об.; Д. 377. Л. 2–8; Д. 390. Л. 133–136, 138–141; Д. 416. Л. 42, 43, 57, 58, 60, 61, 66, 67; Д. 445. Л. 74–80; Д. 464. Л. 115–123; Д. 480. Л. 170–177; Д. 498. Л. 140–148; Д. 529. Л. 185–192; Д. 549. Л. 158–166; Д. 577. Л. 180–183, 222–224, 232–234; Д. 602. Л. 31–42; Д. 627. Л. 74–97; Д. 661. Л. 51–63; Д. 696. Л. 259–273; Д. 735. Л. 150–170; Д. 780. Л. 223–242; Д. 832. Л. 133–152; Д. 880. Л. 153–171; Д. 928. Л. 239–261.

⁶ Там же.

Развитие социальной инфраструктуры, улучшение бытовых условий повысили закрепляемость рабочих кадров, возросло количество семей, однако основную роль в формировании населения по-прежнему играл миграционный фактор. Ямал превратился в один из наиболее урбанизированных регионов России, где сформировалась благоприятная демографическая структура населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головнев А.В. Русское влияние на культуру народов Северо-Западной Сибири в XVII – XIX вв. // Культурный потенциал Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1992.

2. Михалев Н.А. Население Ямала в первой половине XX века: историко-демографический анализ. Екатеринбург, 2010.

3. Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Тюмень, 2005.

4. Карпов В.П., Колева Г.Ю., Гаврилова Н.Ю. и др. Тюменский индустриальный взрыв: история мегапроекта. Тюмень, 2011.

5. Славкина М.В. Триумф и трагедия: развитие нефтегазового комплекса СССР. Новосибирск, 2002.

6. Галева Н.Е. Особенности формирования народонаселения Европейского Севера России : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2005.

Статья поступила
в редакцию 03.11.2011 г.

УДК: 94 (98+571)

А.А. СУЛЕЙМАНОВ

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ИССЛЕДОВАНИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ В КОНЦЕ XX в.

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск
e-mail: alexas1306@mail.ru

В статье рассматриваются международные научно-исследовательские инициативы по изучению коренных народов Якутии, проживающих в арктических районах. Отмечено, что проведенные учеными исследования позволили определить два разнонаправленных фактора, влияющих на деятельность аборигенных этносов, – стремление к усилению роли элементов традиционного образа жизни при одновременном росте влияния различных модернизационных и ассимиляционных процессов.

Ключевые слова: Арктика, Якутия, коренные народы, научное сотрудничество, международный проект, экспедиция.

В арктических районах¹ Республики Саха (Якутия) проживает несколько народов, относящихся к коренным: долганы, чукчи, эвенки, эвены, юкагиры и якуты. Такая этническая палитра, естественно, давно приковывала внимание ученых, однако, лишь после падения «железного занавеса» и демократических реформ рубежа 1980–1990-х гг. стало возможно сотрудничество российских и зарубежных исследователей по изучению жизнедеятельности коренных народов и анализу последствий различных трансформационных процессов, произошедших в минувшем столетии.

В 1993 г. в Якутске состоялась международная конференция «Языки, культура и будущее народов Арктики», ведущее место на которой заняло обсуждение вопросов, связанных с развитием аборигенных этносов, а также с координацией научно-исследовательских работ ученых из России и других стран мира. Так, в ходе работы конференции ее участница Г. Ошеренко (Институт арктических исследований, США) обратилась к руководству Института истории, языка и литературы СО РАН (с 1995 г. – Институт гумани-

тарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия) – далее ИГИ АН РС(Я)) с предложением о сотрудничестве в рамках международной программы по изучению Северного морского пути (СМП) – INSROP (International Northern Sea Route Programme).

Главной целью INSROP являлось привлечение деловых кругов к развитию СМП и соответствующее обоснование его экономической эффективности. При этом программа призвана была оценить потенциальное воздействие повышенной интенсивности судоходства на экологию Арктики, ее коренное население и разработать рекомендации по минимизации возможных негативных последствий [1, с. 565].

INSROP включала в себя несколько подпрограмм, формировавшихся на основе отдельных проектов (по тематическим блокам), для выполнения которых были привлечены специалисты из целого ряда стран мира (Великобритания, Германия, Канада, Норвегия, США, Финляндия, Швеция, Япония и др.) и регионов России.

Один из этих проектов – «Влияние Северного морского пути на социальное и культурное развитие коренных народов арктической зоны Республики Саха (Якутия)» в рамках тематического блока «Социальное

¹ В данной работе под Арктикой понимается часть земного шара, прилегающая к Северному полюсу и ограниченная с юга Полярным кругом (66°33 с. ш.).